

РОЗДІЛ 8 КРИМІНАЛЬНЕ ПРАВО ТА КРИМІНОЛОГІЯ; КРИМІНАЛЬНО-ВИКОНАВЧЕ ПРАВО

УДК 343.2.01 (477)

НРАВСТВЕННАЯ САНКЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРУКТУРЫ НОРМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА MORAL SANCTION AS AN ELEMENT OF STRUCTURE OF CRIMINAL LAW NORM

Бухтиярова Е.С.,

ассистент кафедры уголовного права

Национального университета «Одесская юридическая академия»

Статья посвящена исследованию некоторых проблемных вопросов структуры уголовно-правовой нормы с позиции нравственности. Автор проводит сравнительный анализ нормы права, уголовно-правовой нормы и нравственной нормы; проанализировав их структуру, акцентирует внимание на уголовно-правовой санкции.

Ключевые слова: наказание, нравственность, нравственная норма, теории нравственной санкции, нравственная санкция, безнравственная санкция.

Стаття присвячена дослідженню деяких проблемних питань структури кримінально-правової норми з позиції моральності. Автор порівнює норми права, кримінально-правові норми та норми моральності. Дано аналіз їх структури, зроблен акцент на кримінально-правові санкції.

Ключові слова: покарання, моральність, норма моральності, теорії моральнісної санкції, моральнісна санкція, неморальнісна санкція.

The article is devoted to some problematic questions of the structure of the criminal law norms from the position of morality. The author carries out a comparative analysis of the legal norm, criminal law norm and moral norm; having analyzed their structure, pays his attention to the criminal law sanctions.

Key words: punishment, morals, moral norm, theories of moral sanction, moral sanction, immoral sanction.

Актуальность темы. Уголовный закон призван охранять и регулировать интересы, ценности человека, общества, государства, поэтому как никакой другой должен быть четким, ясным, полезным и, что самое важное, – справедливым. Достижение справедливости уголовного закона возможно в случае соответствия норм-запретов, которые он содержит, общечеловеческим ценностям и идеалам. Для эффективности реализации уголовно-правовой политики, прежде чем криминализовать какое-либо деяние, законодателю нужно проследить, признаётся ли деяние аморальным и безнравственным в обществе, и только потом переводить его в разряд преступного и уголовно-наказуемого, тем самым формируя норму уголовного права.

Отдельным аспектам данной проблематики посвящены работы Бажан Т.А., Байдакова Г.П., Башкатова Л.Д., Витвицкой С.С., Гизимчука С., Дворника А.Л., Есипова В.В., Золотарёва А.В., Каменкова В., Карасёва М.В., Карпеца И.И., Кондратюка Л.В., Кривельской Н.В., Куликова И., Лавренюк В.М., Лейст А.Э., Мягких А.И., Никонова В.А., Никулина С.И., Орловской Н.А., Старкова О.В., Тер-Акопова А. А., Тихонравова Ю. В., Швидченко И.Г. и др.

Цель данной статьи – проанализировать структуру нормы уголовного права; изучив теории нрав-

ственной санкции, определить уровень возможного и необходимого влияния нравственности на формирование уголовно-правовой нормы.

Изложение основного материала. Основу механизма правового регулирования составляют нормы права. Право представляет собой систему норм, то есть общих правил, образцов, моделей правомерного поведения. Нормативность и системность права выделяют его среди иных норм социального регулирования (морали, религии и т. п.).

Уголовное право, обладая нормативностью и системностью, осуществляет своё регулятивное и охранительное воздействие в обществе путем установления запретов на определенное поведение. В случае несоблюдения уголовно-правового запрета применяется мера государственного принуждения – уголовное наказание, которое содержится в санкции.

В науке уголовного права существует дискуссия по поводу того, чем является санкция: частью уголовно-правовой нормы или это самостоятельная уголовно-правовая норма; и если признавать санкцию частью нормы, то о какой структуре уголовно-правовой нормы целесообразно вести разговор [10].

Рассматривая санкцию как самостоятельную норму, следует отметить, что в рамках этого подхода существуют определенные различия авторских

позиций. Так, одни авторы считают санкцию самостоятельной нормой, выполняющей «поддержку» и обеспечение иных норм: гипотезы и диспозиции [4, с. 56, 82]. Другие рассматривают санкцию как производную гипотезы и диспозиции – частей нормы права [6, с. 657]. В этом случае норма-санкция обязывает правоохранительный орган, судью отреагировать на нарушения первичной нормы, то есть прибегнуть к наказанию [11, с. 13].

В рамках же позиции рассмотрения санкции как структурного элемента правовой нормы происходит разделение на двучленный и трёхчленный подходы. Сторонники двучленного подхода признают необходимость охраны каждой нормы права от нарушений мерами государственного принуждения, поэтому рассматривают санкцию как обязательный атрибут каждой правовой нормы. Но это не значит, что такая санкция входит в состав нормы [5, с. 21, 24–25]. Сторонники трёхчленного подхода опираются на логическую трёхчленную структуру нормы уголовного-права (гипотеза, диспозиция, санкция). Так как в большинстве случаев трёхчленная норма не совпадает с текстом нормативного акта, то такая структура воспроизводится путём логического анализа [7, с. 107].

Мы же, исследуя проблематику данной темы, будем рассматривать санкцию не как самостоятельную норму, а как структурный элемент уголовно-правовой нормы в целом, не отдавая предпочтение ни двучленному, ни трёхчленному подходам. Следует также отметить, что уголовно-правовая норма в нашем понимании, не тождественна статье уголовного закона. Статья закона – это форма изложения мнения законодателя и форма выражения его государственной воли. Она может быть как частью нормы права или даже частью её элемента, так и содержать несколько норм. Это вопрос удобства и законодательской техники [8, с. 15].

Уголовно-правовая санкция, являясь структурным элементом нормы уголовного права, влияет на уровень эффективности такой нормы. Она тесно связана с институтом наказания, под которым понимают меры государственного воздействия, применяемые к лицу, совершившему преступление, определенное законом. Учёные чаще наделяют наказание правовой и социальной функциями [9, с. 180–181], забывая при этом о нравственной функции, без которой неосуществимы ни общая, ни специальная превенции. Это возможно лишь в случае, если наказание будет соразмерным преступлению, адекватным и справедливым. Для этого необходимо при формировании уголовно-правовой нормы рассчитывать не только на устрашающий, принудительный характер будущей нормы, но и на её соответствие внутренним убеждениям членов общества, их нравственной позиции. Дабы, создавая правильную внутреннюю мотивацию у людей, стимулировать их к правомерному поведению.

Соответствие уголовно-правовой нормы нормам нравственности – необходимое условие «жизнеспособности» уголовного закона. Норма уголовного права прежде всего – социальная норма. Она

формируется под влиянием общественного мнения и функционирует исключительно в обществе. Наряду с иными социальными нормами, такими как нормы морали, религиозные нормы, нормы-обычаи, корпоративные, политические и пр., уголовно-правовая норма содержит в себе правила поведения, необходимые для существования общества и существования членов этого общества.

Часто разные виды социальных норм совпадают по предмету регулирования, так как в основе формирования всех социальных норм лежит какой-то один признак. Для различных правовых семей характерен свой признак. В религиозной правовой семье основой любой социальной нормы выступает религиозная норма. Для традиционной правовой семьи такой основой является норма-обычай. Для романо-германской, к которой относится Украина, фундаментальным признаком можно считать нормы нравственности.

Нравственность – одна из основных философских и религиозных категорий. Согласно философскому словарю, в узком значении нравственность понимается как внутренняя установка индивида действовать согласно своей совести и свободной воле, а в широком значении нравственность можно определить как духовный регулятор поведения человека, составляющий сущностную сторону души человека, его внутреннего, духовного мира. Нравственность – основа естественного права.

Нравственная норма сама по себе и является естественным правом, подразумевая совокупность принципов, прав и ценностей, продиктованных самой природой человека и, в силу этого, не зависящих от законодательного признания или непризнания их в конкретном государстве. Правовые и этические нормы, выполняющие функции регулятора человеческих отношений на самых различных уровнях личной и общественной жизни, представляют собой не что иное, как видимое проявление естественного нравственного закона [1].

Поскольку нормы нравственности регулируют отдельные стороны любых общественных отношений, имеющих особо важное значение, предмет их регулирования совпадает с предметом регулирования уголовного права. Таким образом, многие виды общественных отношений регулируются одновременно и нормами нравственности, и нормами уголовного права.

Более того, прежде чем стать правовой, норма должна пройти диагностику с позиции нравственности, получить одобрение и поддержку членов общества, и только потом получить выражение в позитивном праве. Внедрение предписаний правовых норм в жизнь означает воплощение в жизнь и норм нравственности.

Вместе с тем нормы уголовного права и нормы нравственности не тождественны и отличаются друг от друга:

1) Нравственность содержит общие, фундаментальные принципы, на основании которых дается оценка поведения, вырабатываются представ-

ления о добре и зле, правде и неправде, справедливости и несправедливости – нормы нравственности носят оценочный характер. Право, уголовно-правовые нормы содержат не только принципы, но и более определенные правила поведения, предусматривают соответствующую меру возможного и должного поведения, а также вид и меру наказания в случае нарушения установленных правил;

2) Нравственность содержит в себе нормы, превышающие элементарный уровень. Если, например, правовые нормы запрещают убийство, воровство и пр., то собственно нравственные нормы призывают любить других людей, жертвовать в их пользу своим имуществом (благодетельствовать), иметь чистые побуждения. Таким образом, уголовное право регулирует поступки, нравственность – мотивы поступков;

3) Выполнение норм нравственности поддерживается внутренним убеждением людей и общественным мнением, средствами общественного воздействия, моральной ответственностью за их нарушение. В то же время выполнение уголовно-правовых норм поддерживается внешним организованным воздействием со стороны аппарата государственного принуждения, юридической ответственностью и государственным наказанием за их нарушение.

Взаимосвязь норм нравственности и уголовно-правовых норм очевидна. Хотя они и совпадают по предмету регулирования, нравственная норма предшествует уголовно-правовой. На этом основании можно смело утверждать о производности уголовно-правовой нормы и элементов её структуры, в частности, санкции.

Выделяют три теории нравственной санкции: психологическая, социально-апробативная (одобрительная) и теологическая.

Психологическая теория нравственной санкции (теория нравственного чувства) получила своё распространение в западной этике. Согласно этой теории, содержание понятий добра и зла, на основании которых человек вырабатывает принципы и нормы поведения и оценивает поступки людей, определяется особыми чувствами одобрения или осуждения, коренящимися в природе человеческой психики. Поэтому все нравственные предписания – субъективны, так как они выражают эмоции человека. В случае если нравственные чувства, на основании которых даются те или иные нравственные предписания и оценки, врождённые, соответствующая **нравственная санкция** носит безусловный характер, если приобретённые в процессе воспитания, тогда нравственная санкция носит относительный характер.

Трудно говорить об объективности норм нравственности, опираясь и на социально-апробативную теорию нравственной санкции, которая значение понятий добра и зла сводит к тому, что одни поступки общество одобряет, а другие осуждает. Следовательно, в понятиях добра и зла выражена только лишь санкция общества и ничего более.

Теологическая теория нравственного закона или теория Божественной санкции, основанная на христианской этике, утверждает иное. Согласно этой теории,

абсолютным законодателем в области нравственности является Бог. Нравственные нормы установлены и освящены Богом и потому имеют объективный и безусловный характер. Бог сотворил человека и всё, что его окружает, таким образом, что одни виды поступков соответствуют человеческому достоинству и благу, а другие – нет. Бог наделил человека способностью познавать добро и делать выбор между добром и злом. Свободно избирая добро или зло, человек, по внутреннему свидетельству своего религиозного сознания, удовлетворяется в том, что он выполняет или нарушает требования Божественного закона, которым утверждены нравственные границы его отношения ко всему универсуму бытия [3].

Для Божественной теории нравственной санкции характерна внутренняя мотивация человека при выборе добра или зла, прослеживается различие в соблюдении или нарушении требований нравственного закона. Внутренняя мотивация человека, не подкреплённая внешними факторами – принуждением и угрозой, – имеет важное значение для института наказания и создания уголовно-правовой санкции, которая будет стимулировать к правомерному поведению посредством простоты и справедливости содержания.

Нравственная санкция в основе своей содержит естественный закон. Необходимость нравственной санкции обуславливается её способностью укреплять нравственные нормы в человеческом сознании и предупреждать нарушение этих норм. К примеру, если человек унаследовал дурные черты характера, если он получил извращённое воспитание – то общество должно располагать какими-нибудь средствами для возбуждения мотивов, склоняющих к соблюдению норм нравственности.

В каждом человеке обнаруживается наличность двух стремлений, – центробежного (эгоизм), данного от природы и центростремительного (альтруизм), внушённого ему обществом. Задача общества и государства состоит в том, чтобы перевоспитать эгоистические стремления человека в альтруистические, пользуясь его же эгоизмом. Средствами воздействия, которыми располагает общество, служат порицание и одобрение. Порицание имеет предупредительное значение, когда оно выражается по поводу готовящегося нарушения нравственности, и оно имеет карательное значение (уголовно-правовая санкция), когда проявляется уже после происшедшего нарушения нормы, признаваемой со стороны общества нравственной [12].

Нравственной санкции противопоставляется **безнравственная санкция**, содержащая виды и меру наказания, противоречащие естественному нравственному закону, человеческому пониманию добра и зла, правды и неправды. Появление безнравственной санкции возможно в случае нарушения принципа соразмерности преступления и наказания за него. Безнравственная санкция может унижать человеческое достоинство, нарушать права, быть несправедливой. Она не будет в полной мере реализовывать цели наказания. Используя только лишь карательное воздействие, такая санкция спровоцирует ряд новых преступлений, как реакцию общества на несправедливость.

Теологическая теория нравственной санкции, через объективное и безусловное признание добра и зла, простоту в изложении, утверждает объективное и безусловное признание нравственных норм, их фундаментальность и универсальность. Тем не менее, представляется весьма трудной задачей определение действительного содержания естественного нравственного закона как универсального начала общечеловеческой нравственности. Признавая естественный нравственный закон в качестве всеобщего фундаментального этического принципа, мы в то же время не можем не замечать большого разнообразия кодексов морали, характерных для нравственных культур различных обществ и правовых систем. Вместе с тем, следует отметить производность морали от нравственности, так как нравственность содержит в себе нормы морали уже, т.е. превышающие элементарный уровень. Отсюда следует, что определение содержания естественного нравственного закона сводится к нахождению общего знаменателя, составляющего неотъемлемый элемент среди всего разнообразия моральных норм.

Таким общим знаменателем можно по праву назвать религию. Содержание естественного нравственного закона мы находим в «золотом правиле нравственности», которое впервые упоминается в Библии, в Ветхом Завете: *«Возлюби ближнего твоего, как самого себя»* (Лев. 19:18). В Новом Завете эта заповедь неоднократно повторяется Иисусом Христом: *«Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки»* (Мф. 7:12); *«Любить ближнего, как самого себя, есть больше всех всесождений и жертв»* (Мк. 12:32–34).

Для уголовного права, как и для других юридических наук, важно установление единого фундаментального принципа, универсального начала, из которого будут происходить отраслевые нормы. Становится вполне очевидным существование такого общего источника, в свете которого вырабатываются правила и нравственные предписания, составляющие этическую основу личной и общественной жизни и выражающие заранее предусмотренное соответствие между абсолютными требованиями нравственного закона и нравственным сознанием человека [2]. Как бы

ни отличались общества с различной культурной и исторической традицией, запрет на убийство, кражу и другие нравственные преступления признаётся в качестве необходимого нравственного предписания в жизни каждого народа.

Выводы. Характеризуя уголовный закон, институт наказания и уголовно-правовую санкцию с позиции нравственности, избирая ту или иную теорию нравственной санкции, следует определиться с природой преступности. Если человек становится преступником в обществе, то нравственно ли наказывать его за совершение привычного для данного общества поведения? Если же рождается таковым, то исчезают не только нравственные, но и правовые основания для уголовного наказания, поскольку ни одно направление уголовного права, ориентированное на принцип субъективного вменения, не признает возможным наказывать природное начало человека. Поэтому следует учитывать те причины и условия, которые способствуют совершению преступления, что позволит признавать уголовный закон и предусмотренные в нем принудительные меры нравственными. Ведь сама по себе нравственность в «чистом виде» обладает способностью влиять на поведение сторон уголовно-правовых отношений в позитивном смысле, а именно в предупредительном.

Считаем возможным говорить о нравственности, как об универсальном этическом принципе, который может служить фундаментом построения отраслевых норм права, в том числе уголовно-правовой нормы. Современная юридическая наука расходится во мнениях, избирая критерии, позволяющие определить этот принцип. Поэтому разумно обратиться к иным сферам социальной жизни, например, к религии. Обращение к религиозным нормам объясняется ещё и тем, что нравственность – прежде всего религиозная категория. С точки зрения религии фундаментальным требованием истинно нравственного поведения является его принципиальное соответствие религиозным императивам и догматам. Так как с позиции религиозной морали нравственные обязанности перед Богом считаются ведущими, основными, отсюда вытекает объективность их возникновения и необходимости исполнения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Игумнов П. Естественный нравственный закон. Реальность естественного нравственного закона / архимандрит Платон (Игумнов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://azbyka.ru/dictionary/13/platon_nravstvennoe_bogoslovie_15-all.shtml.
2. Игумнов П. Естественный нравственный закон. Содержание естественного нравственного закона / архимандрит Платон (Игумнов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.eparhia-saratov.ru/books/09i/igumnov/igumnov1/17.html>.
3. Игумнов П. Естественный нравственный закон. Теории нравственной санкции / архимандрит Платон (Игумнов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://azbyka.ru/dictionary/13/platon_nravstvennoe_bogoslovie_19-all.shtml.
4. Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация / Ю.В. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит-ра, 1981. – 144 с.
5. Лейст О.Э. Санкции в советском праве / О.Э. Лейст. – М.: Госюриздат, 1962. – 238 с.
6. Мальцев Г.В. Социальные основания права / Г.В. Мальцев. – М.: Норма, 2007. – 800 с.
7. Мягих А.И. Санкция как структурный элемент правовой нормы / А.И. Мягих // Известия вузов: Правоведение. – Университетский издательский консорциум «Юридическая книга». – 2008. – №5 – С.107–112.
8. Недбайло П.О. Нормы права: [конспект лекций] / П.О. Недбайло. – Х., 1966. – 48 с.
9. Рощина І. Структурні елементи норм кримінального права та їх ефективність у запобіганні злочинам. / І. Рощина. – К., 2010. – С. 1–7.
10. Орловська Н.А. Санкція як конструктивний елемент кримінально-правової норми: аналіз підходів / Н.А. Орловська // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stationline.org.ua/index.php/politologiya/30-politika/1631-sankciya-yak-konstruktivnij-element-kriminalno-pravovo%D1%97-normi-analiz-pidxodiv.html>.
11. Циппелиус Р. Юридична методологія, / Р. Циппелиус. – К.: Реферат, 2004. – 176 с.
12. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права, / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Бр. Башмаковых, 1910. – 839 с.